

УДК 391(470.621=479.224)

ББК 85.126

К-88

Кубова Анжела Аскеровна, старший научный сотрудник управления научной деятельностью Майкопского государственного технологического университета, e-mail: kubova_aa@mail.ru

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОСТЮМ КАК СИМВОЛ ОБЩНОСТИ
АДЫГО-АБХАЗСКОГО КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА
(рецензирована)**

В костюме любого народа находили своё отражение религиозные, этические и эстетические представления о строении окружающего мира, уровень духовной и материальной культуры, взаимосвязи с другими культурами. Тесное проживание различных народов и наций на одной территории, их общение приводили к взаимопроникновению отдельных элементов костюма одного этноса в костюм другого. Зачастую заимствованные детали костюма перерабатывались и адаптировались к национальному менталитету другой нации. В статье рассматривается национальный костюм как символ общности адыго-абхазского культурного пространства.

Ключевые слова: национальный костюм, духовная и материальная культура, общность среды обитания, адыго-абхазская общность, этнические корни, этническая группа, историческое развитие этноса.

Kubova Angela Askerovna, a senior scientific researcher of the Department of Scientific Activity Management of Maikop State Technological University, e-mail: kubova_aa@mail.ru

**NATIONAL COSTUME AS A SYMBOL OF ADYGH-ABKHAZIAN
CULTURAL SPACE COMMONALITY
(Reviewed)**

A costume of any nation reflected religious, ethical and aesthetic ideas about the world structure, the level of spiritual and material culture, relationships with other cultures. Close residence of various peoples and nations on the same territory, their communication led to the interpenetration of the individual elements of a costume of one ethnic group into a costume of another. Often borrowed costume elements were processed and adapted to a national mentality of another nation. The article considers national costume as a symbol of Adygh-Abkhazian cultural space commonality.

Keywords: national costume, spiritual and material culture, habitat commonality, Adygh-Abkhazian community, ethnic origins, ethnic group, historical development of ethnos.

В современном обществе всё чаще ставятся вопросы самооценности отдельных наций в поликультурном мире. Одним из способов самоидентификации является костюм. Костюм – это зеркальное отражение всех процессов, происходящих в обществе: политических, экономических, социальных, культурных. Национальный костюм – это материальная оболочка, своеобразное звено, которое связывает человека с пространством окружающей среды, внешним миром; в нём закодирована сложная и сущностная информация о миропонимании человека. Костюм проходил своеобразный отбор временем и практикой, служил культурным идеалом, родившимся в процессе исторического развития этноса со своим предметным миром, материальными и духовными потребностями. Его формы, тип, принципы кроя, пропорции и манера ношения, характер декора и цветового решения придавали каждой этнической группе индивидуальное

своеобразие и неповторимость. При этом, хотя основные элементы и формы были едины для всей общности и носили ярко выраженный характер, традиционная одежда – очень разнообразна. Она оставляла простор для реализации индивидуальности, элементы одежды не являлись точными копиями единого образца, а носили стереотипный и переменный характер [1, с. 125].

Одежда как важнейший элемент материальной культуры всегда стояла в центре внимания самого человека, ибо она является весомым показателем уровня жизни. На протяжении всей истории человечества она постоянно менялась, что всегда зависело от природно-климатических условий жизни того или иного народа. Одевание также должно соответствовать условиям его жизни, т.е. образу жизни. Одежда того или иного народа – это его образ жизни, образ мышления, даже, если угодно, его философия. Для каждого народа традиционная одежда имеет особое значение, это неотъемлемая часть его культуры, которая связывает народ со своей историей. Нет ни одной нации в мире, которая не пытается модернизировать свою одежду для того, чтобы сохранить ее для своих потомков. Это дело долга и чести.

Сегодня модные дизайнеры в своем творчестве часто обращаются к теме национального костюма. Это связано с повышенным интересом к прошлой культуре народов. Происходит реабилитация декора, связанная с возрождением старинных ремесел, художественных промыслов.

Кавказ – один из регионов мира, где национальный костюм отличается исключительным разнообразием, красочностью, обилием украшений. Традиционный костюм передавался из поколения в поколение. По отделке, покрою, украшениям можно было определить, к какому народу принадлежит человек, носящий его.

В этом плане Кавказ является настоящей живой лабораторией. Кавказ не только «страна гор», но и «гора народов», стало быть, «гора культур». Тем не менее, у большинства из них, хотя они совершенно разные по своему происхождению и языку, одинаковая национальная форма одежды, или во многом сходная. Многие виды национальной одежды у разных народов Кавказа имеют одинаковую форму, цвет и т.д.

Таким образом, общность среды обитания, сравнительно одинаковый род деятельности, одинаковый исторический путь развития, тесные культурные и экономические связи на протяжении веков способствовали появлению общих форм духовной и материальной культуры, в том числе и в одежде. При таком бурном «диалоге» культур народов, в том числе и материальной, как правило, больше элементов остается из культуры того народа, который занимал не одно столетие доминирующее положение на этом географическом пространстве.

Данный тезис подтверждается на примере адыго-абхазской общности в области духовной и материальной культуры, частью которой является национальная одежда. Каждый народ создавал свою национальную форму одежды в зависимости от рода его трудовой деятельности. Поэтому у горцев Кавказа одежда в основном однотипна. Адыги и абхазы всегда уделяли большое внимание своему внешнему виду и старались выглядеть опрятно, быть чисто, красиво и удобно одетыми. Если взять адыгов и абхазов, мужская одежда у них в основном одинакова. Эта общность сложилась в течение длительного исторического периода, явившись результатом развития экономических и культурных связей этих народов.

Красотой и изяществом адыгского национального костюма многие века восхищались и Запад, и Восток. Он был безупречен, как безупречен и адыгейский этикет.

Одним из важнейших компонентов мужской верхней одежды адыгов и абхазов была бурка. Бурка – своего рода плащ-накидка из черного косматого войлока. Широкие и

высоко поднятые плечи придавали фигуре носителя величественную осанку. Она универсальна по своему назначению – в непогоду защищает и всадника, и коня, круп которого покрывает, а для воинов и пастухов служит и постелью, и палаткой. В хорошую погоду бурку сворачивали в виде валика и привязывали к задней луке седла. Как правило, для пешеходов бурка была более короткой, чтобы не мешала ходьбе. Носили ее на левом плече, чтобы разрез приходился на правую сторону и правая рука могла свободно двигаться. В случае сильного ветра и в пути на коне буркой накрывали обе руки. Бурка получила широкое распространение не только среди адыгов, абхазов и остальных горцев Кавказа, но и среди казачества. Бурку с удовольствием носили многие русские генералы и офицеры; многие европейцы, которые бывали на Кавказе, отмечали, что без бурки невозможно представить себе горца-мужчину.

Бурки изготавливали из первоклассной шерсти осенней стрижки, были они в основном черного цвета, но состоятельные слои населения носили и белого цвета. Пастухи и чабаны носили специальные войлочные бурки – («гуэбэнэч» – адыг., «ауапа» – абхаз.), которые, в отличие от обычных бурок, были короче, имели капюшон, хлястик и застегивались на несколько пуговиц.

Самым распространенным видом мужской верхней одежды была черкеска. Она появилась в эпоху Возрождения. Название «черкеска» до начала XIX века упоминалось как искаженная транслитерация адыгского слова. Так Ф. Дюбуа де Монпере называет ее «циш», Ю. Клапорт – как верхнюю одежду – «ци» и т.п. В основе этих терминов лежит слово «цей», которым до сих пор черкеску называют сами адыги.

Существенная особенность черкески – ее многофункциональность. В Европе и России, к примеру, одежда имела большие различия не только по сословному, но и по функциональному признаку – для выхода в свет и для охоты, для дома и для путешествий, для езды верхом и для пешеходных прогулок. Особенность черкески в том, что она служила одеждой на все случаи жизни: повседневной и парадной, военной и рабочей, домашней и походной. Она была одинаково удобной и практичной для всех родов войск: пехота, кавалерия и морской флот.

Черкеска – не просто одежда, а определенный образ, которому необходимо следовать всем, кто ее носит. Умение носить черкеску подразумевало как раз умение достойно держать себя, имея в виду поведенческий аспект. Особое отношение адыгских воинов к черкеске и способ ее ношения свидетельствовали о том, что черкеска – прежде всего военная форма и в этом ее основная функция. Для них главным было, чтобы черкеска была удобна, хорошо пригнана, не стесняла движений. Многочисленные источники, рисунки и фотографии времен Кавказской войны сообщают, что самые знаменитые воины и предводители ходили часто в рваных, залатанных в местах, пробитых пулями или разрубленных сабельными ударами, черкесках, щеголяя при этом самым дорогим и высшего качества оружием.

На адыгском языке название черкеска звучит как «цые», у абхазских мужчин «акумзвы». Черкеску шили из сукна домашнего изготовления, серого и темного цвета. Князья и дворяне в большинстве случаев шили свою одежду, в том числе и черкески из сукна гораздо лучшего качества и отличалась от крестьянской богатством украшений. Черкески подгоняли по талии, поэтому верхняя часть туловища была плотно обтянута, а от талии к низу силуэт плавно расширялся за счет нижней части спинки, имеющей форму клина, и отрезных от талии боковых клиньев. Черкеску шили без воротника. На груди она имела широкий вырез, по обеим сторонам которого располагались газырницы («хьэзыр» – адыг., «ахазыртра» – абхаз.) – нагрудные карманы с мелкими отделениями типа патронташа, в которых хранились трубочки с зарядами для оружия. Первоначально

газыри носили в кожаных сумках, укрепленных на поясе. Но пояс в экипировке воина и без того нес на себе большую нагрузку (на нем висели кинжал, шашка, пороховница, жирница, пистолет, оселок для заточки холодного оружия и другие предметы). Поэтому газырницы стали нашивать на черкеску. Черкеска, являвшаяся принадлежностью многих народов Кавказа, отличалась у абхазов некоторыми локальными особенностями. Так, говоря, что в одежде абхазы «совершенно сходны» с черкесами, Торнау Ф.Ф. в то же время отмечал, что «кафтан с патронами на груди... они носят гораздо короче черкесов». Однако эта особенность, по-видимому, недавнего происхождения: в старину абхазская черкеска доходила почти до щиколоток, лишь со временем ее стали укорачивать.

В настоящее время черкеска хотя и не является повседневной одеждой народов, наблюдается все более возрастающий интерес к ней со стороны коренных народов. И молодежь, и представители среднего и старшего поколения стремятся иметь в своем гардеробе комплект национальной одежды. Все чаще на церемонии бракосочетания и при совершении свадебных обрядов молодожены отдают предпочтение перед европейскими костюмами своей национальной одежде.

Большая заслуга в изучении истории одежды народов Северного Кавказа принадлежит этнографу Е.Н. Студенецкой, которая отмечает, что одежда «... является овеществлением народного опыта и представляет ценное культурное наследие. В северокавказской традиционной одежде в высшей степени соблюдается принцип единого ансамбля». Одежда была не только удобной и приспособленной к местным географическим условиям, но она была удобной и красивой. «Кавказец, - отмечали многие иностранцы, - одевается со вкусом: изящно сидящий бешмет, черкеска, чувяки, газыри, шашка, кинжал, папах, бурка – все это украшает его». Эти качества национальной одежды явились той притягательной силой, которая послужила основной причиной того, что ее переняли многие народы Кавказа.

Подтверждением стремления молодежи к своим этническим корням и национальной атрибутике являются труды мастеров, которые работают над возрождением и исторической реконструкцией национального мужского и женского костюма, появилась целая плеяда талантливых дизайнеров и модельеров, которые работают над дальнейшим развитием, стилизацией национального костюма и отдельных его элементов.

Нужно отметить, что это общемировая тенденция: в современной моде, музыке и других областях искусства наблюдается всплеск интереса к этнокультуре, стремление к ее синтезу с общемировой культурой.

Таким образом, основные принципы этнических костюмов двух близких народов-автохтонов – адыгов и абхазов, относящихся к одной языковой группе определили в мужской одежде общность, но при этом обнаруживаются некоторые различия в способах их изготовления и подборе цвета.

Литература:

1. Адзинба И.Е. Труды Абхазского национального музея. Сухуми: Госиздат Абхазской ССР, 1947. 654 с.
2. Инал-Ипа Ш. Абхазы. Историко-этнографический очерк. Сухуми, 1960. 258 с.
3. Нефляшева Н.А. Цветовая символика адыгского девичьего костюма и легенды об амазонках // Культура и быт адыгов: этнографические исследования. Вып. VII. Майкоп, 1988. 273 с.
4. Студенецкая Е.Н. Одежда народов Северного Кавказа. XVIII-XX вв. М.: Наука, 1989. 288 с.
5. Унижев К.Х. Культура адыгов (черкесов и балкарцев): учебное пособие. Нальчик: Эль-Фа, 2003. 509 с.

6. Торнау Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера. М., 2000. 119 с.

References:

1. Adzinba I.E. *Proceedings of the Abkhazian National Museum. Sukhumi: State Publishing House of the Abkhaz SSR, 1947. 654 p.*

1. Inal-Ipa Sh. *The Abkhazians. Historical and Ethnographic Essay. Sukhumi, 1960. 258 p.*

2. Neflyasheva N.A. *Colour symbolism of Adygh girl's costume and the legend of the Amazons // Culture and Life of the Circassians: ethnographic research. Vol. VII. Maikop, 1988. 273 p.*

3. Studenetskaya E.N. *Clothing of the North Caucasus. XVIII-XX centuries. M.: Nauka, 1989. 288 p.*

5. Unizhev K.H. *Culture of the Adyghs (the Circassians and the Balkars): a tutorial. Nalchik: El- Fa, 2003. 509 p.*

6. Tornau F.F. *Memoirs of a Caucasian officer. M., 2000. 119 p.*